

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЛЕКСИКОЙ ДРЕВНЕБОЛГАРСКОГО ПЕРЕВОДА ХРОНИКИ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА: МНИМЫЕ РУСИЗМЫ (2)

Ростислав Станков (София)

Данная статья продолжает наши наблюдения над теми словами в древнеболгарском переводе *Хроники* Георгия Амартола (ХГА), которые в литературе по той или иной причине определяются как русизмы¹.

ВЪДОУННН: (1) н створн ѳревоуошвеннкъи (ѳревоуошвеннкы Е²), н **вѣдоунина** (**вѣдѣнина** СЛУн, **вндѣнія** УВЧ) оумножн 168,12-13 – *καὶ ἐποίησεν ἐγγαστριμύθους καὶ γνώστας ἐπληθύνε* Б. 237,11-12²;

(2) **вѣдоунина** (**вѣдѣнина** СЛУн, **вндѣнія** УВЧ) же нже (лн ПБЧ, н СЛУнЕ²) оуѳробою нлн ннѣмь нлн ннако како волхвоуоце (волхвоуоцв S, влзхвоуоцв Е²) 168,16 – *γνώστας δὲ τοὺς δι’ ἥπατος ἢ ἄλλως πως μαντευομένους* Б. 237,15-16.

Основанием для зачисления данного слова в русизмы служит то, что **вѣдоуинъ** и производные от него слова ж. р. (**вѣдоуинна**, **вѣдоуинца**, **вѣдоуинна**) зафиксированы только в оригинальных восточнославянских текстах³. Прежде всего отметим то обстоятельство, что А. А. Пичхадзе не восстанавливает исходную форму слова, а использует русифицированную форму им.-вин.

¹ *Станков Р.* Из наблюдений над лексикой древнеболгарского перевода *Хроники* Георгия Амартола: мнимые русизмы. – В: Преславска книжовна школа. Т. 15. Шумен, 2015, сс. 93-106.

² Здесь и далее славянский текст цитируется по изданию *В. М. Истрина:* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. *Хроника* Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. Петроград, 1920. Т. II. Греческий текст “Продолжения Амартола. Исследование. Ленинград, 1922, Т. III. Греческо-славянский и славянско-греческий словари. Ленинград, 1930. Первое число обозначает номер страницы в издании, последующие числа – номера строк. В круглых скобках приводятся варианты по другим спискам ХГА, при этом сохраняется обозначение списков в издании В. М. Истрина; S – означает сумму всех списков. Отдельные разночтения приводятся и по списку Е² (краткие сведения о древнерусских списках с их обозначениями, которые использованы и в настоящей работе, см. в: *Матвеев В., Л. Щеголева.* Книги временныя и образныя Георгия Монаха. Т. I. Часть 1-2. Москва, 2006, Т. I/1, сс. 32-38; *Станков Р.* Древнеболгарский перевод *Хроники* Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции. – Старобългарска литература, 39-40, сс. 47-48; более подробные сведения см. в: *Анисимова Т. В.* *Хроника* Георгия Амартола в древнерусских списках XIV-XVII вв. Москва, 2009). Греческий текст цитируется по изданию К. де Боора [*Boor C.* *Georgii Monachi Chronicon.* I-II. Lipsiae, 1904.] с указанием страницы и строки и сопровождается буквой Б.; текст продолжения цитируется по Ватиканскому списку № 153 [*Истрин В. М.* Книги временныя, Т. II, сс. 3-65] и сопровождается буквой В.

³ *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Москва, 2011, с. 110; со ссылкой на словари [*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I-III. Санкт-Петербург, 1893-1912; *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.).* Т. I-X. Москва, 1988-2013; *Словарь русского языка XI-XVII вв.* Вып 1-29. Москва, 1974-2011] и на: *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995-2003 гг. Москва, 2004, с. 519.

падежа мн. ч. вѣдоуѣнна (< вѣдоуѣнна). В Словаре древнерусского языка⁴ форма вѣдоуѣнна определена как форма собирательного существительного со значением ‘колдуны, чародеи’. Для этого, однако, нет никаких оснований. В электронной версии Словаря древнерусского языка форма вѣдоуѣнна определена как слово ж. р. со значением ‘ведунья, колдунья’⁵. В Словаре русского языка (XI-XVII)⁶ вѣдоуѣнн определено как слово ср. р. вѣдоуѣнне со значением ‘действие ведунов’ в сопровождении знака вопроса.

На основании греч. γνῶστας (вин. мн.) в ХГА и русских слов с корнем вѣд-, Пичхадзе выводит значение ‘занимающиеся колдовством’, но это не совсем точно, вопреки тому, что речь идет о 4-ой книге Царств (21:6), где говорится о том, как Манассия завел волшебников. Греч. γνῶστης означает ‘знаток’, ‘тот, кто знает будущее, гадатель, прорицатель’. Учитывая греч. γνῶστης и семантику корня вѣд-, значение вѣдоуѣнн в ХГА лучше определить как ‘тот, кто знает, гадатель, прорицатель; волшебник’ (ср. толкование к вѣдунъ ‘угадчик, предсказатель будущих событий, прорицатель’⁷). Слово является буквальным переводом греч. γνῶστης, в нем выделяется суффикс -ип-, и склоняется оно по типу сѣднн. Суффикс -ип- известен болгарскому языку: ср. бегун⁸, медун ‘медведь’⁹; ср. также вѣгунъ в Симеоновом Сборнике, Пандектах Антиоха XI в., Словах Григория Богослова XI в.¹⁰ и ХГА (268,10; 509,18). Родственные слова с корнем вѣд- имеются и в болгарском языке: диал. вѣдѣ ‘мифическое женское злое существо’, ‘ведьма, колдунья’¹¹, вѣда ‘ведьма, лесная русалка’, ‘ведьма, колдунья’¹².

Пичхадзе также не обратила внимания на то, что в некоторых списках ХГА вѣдоуѣнн испорчено на вѣдѣннн, т.е. русские переписчики не узнали русского слова, поэтому русифицированную форму вѣдоуѣнна (< вѣдоуѣнна) они переделали на вѣдѣннн. И еще одна, последняя, деталь. В (2) первичное чтение дают варианты влѣхвѣющѣ, волѣхвѣющѣ (вин. мн.), соответствующие греч.

⁴ Словарь древнерусского языка..., Т. II, сс. 289-290.

⁵ http://onlineslovari.com/slovar_drevnerusskogo_yazyka_vv/page/vdounia.2673 (последнее посещение: 13.11.2015)

⁶ Словарь русского языка XI-XVII..., 2, с. 50.

⁷ Словарь Академии Российской. Ч. I-VI. Санкт-Петербург, 1789-1794, Ч. I, с. 969.

⁸ Български етимологичен речник. Т. I-VII. София, 1971-2011, Т. I, с. 107; Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1-37. Москва, 1974-2011, 2, с. 60;

⁹ Геров Н. Речник на българския език. Т. I-VI. Пловдив 1895-1908, Т. III, с. 57.

¹⁰ Срезневский И. И. Материалы..., Т. I, стлб. 213; Словарь древнерусского языка..., Т. I, с. 355.

¹¹ Български етимологичен речник..., Т. I, с. 126.

¹² Геров Н. Речник на българския език, Т. I, с. 195.

Грнчь употреблено в ХГА 10 раз¹⁵. В контексте примеров (4), (5), (6) используется и слово пьъъ (252,18; 252,21; 252,25; 421,11; 482,16), которое в общей сложности отмечено около 30 раз. Стоит отметить также употребление указательного местоимения в постпозиции в (6), что характерно для древнеболгарского языка: ꙗлкъ тъ – τοῦ ἀνθρώπου, храмннѡу тоу – τὸ καπηλείον. О слове грнчь мы уже писали в связи с его употреблением в *Житии Андрея Юродивого* (ЖАЮ)¹⁶. Специальное внимание было уделено тому, что многим древнерусским писцам слово было неизвестно и непонятно, что заметно и здесь (грѣча, грача) в (3), а в ЖАЮ есть случаи, когда грнчь заменяется на нгрѣць и даже на грѣшьннкъ. Было высказано предположение, что грнчь проникло в древнеболгарский язык из Моравии (чеш. *gryc, gric* ‘чучело, пугало’) и не вышло за рамки отдельных книжных текстов, теперь, однако, эта гипотеза нас не удовлетворяет¹⁷.

Издатель ЖАЮ, А. М. Молдован, так и не сумел доказать, что грнчь “севернославянское” слово¹⁸. Грнчь не имеет надежной этимологии. В 1957 г. О. Н. Трубачев высказал гипотезу о родстве грнчь (< *gritjъ) с рус. бранным *хрыч*, переход *z > x* – результат экспрессивной спирантизации. Относительно чеш. *gryc, gric* Трубачев отметил их фонетическое соответствие слову грнчь и семантическое соответствие (точнее, близость) рус. *хрыч* (*Ту, staré grycu!* – *старый хрыч*)¹⁹. В 1960 г. Трубачев сжато и сдержанно повторил свое

¹⁵ В Словаре древнерусского языка отмечены только 2 случая [Т. II, с. 390].

¹⁶ **Станков Р.** Время и место древнейших славянских переводов. (На материале славянского перевода *Жития Андрея Юродивого*). София, 2002, сс. 44-45.

¹⁷ См. наши работы о “моравизмах”: **Станков Р.** О лексических моравизмах в древних славянских рукописях. – В: Преславска книжовна школа. Т. 9. Шумен, 2006, сс. 29-52; **Станков Р.** О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (2). – В: Българска филологическа медиевистика. Сб. научни изследвания в чест на проф. И. Харалампиев. Велико Търново, 2006, сс. 261-287; **Станков Р.** Еще раз о *нпрнѣзнн*. – В: 60 години руска филология в СУ. Сб. научни изследвания. София, 2006, сс. 71-80; **Станков Р.** О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (3). – В: Преславска книжовна школа. Т. 10. Шумен, 2008, сс. 40-71; **Станков Р.** Судьба древнеболгарской рукописной книги в свете проблемы моравизмов. – В: Старобългарската ръкописна книга. Съдба и мисия. В памет на проф. Куйо М. Куев по случай 100-годишнината от рождението му. Велико Търново, 2012, с. 74-106; **Станков Р.** Об одном ложном “моравизме”. – *Studia Ceranea*, 3, 2013, сс. 145-147; **Станков Р.** Древнеболгарские переводные тексты и проблема лексических моравизмов. София (в печати).

¹⁸ **Молдован А. М.** Лексический аспект в истории церковнославянского языка. – Вопросы языкознания, XLVI, 1997, № 3, сс. 70-71; **Молдован А. М.** *Житие Андрея Юродивого в славянской письменности*. Москва, 2000, с. 86.

¹⁹ **Трубачев О. Н.** Славянские этимологии. 1-7. – Вопросы славянского языкознания. 1957, Вып. 2, сс. 41-42.

предположение о возможном родстве *грнчъ* и *хрыч*²⁰. В 1964 г. в первом томе этимологического словаря М. Фасмера Трубачев вставил словарную статью *грнч*, в которой указал на то, что слово отмечено только в древнерусских рукописях, соотнеся его с бранным *хрыч* и чеш. диал. *грус*, ссылаясь при этом на свою статью от 1957 г.²¹ Однако в 1980 г. Трубачев коренным образом изменил свою позицию. Во-первых, исходная форма, сопровождаемая знаком вопроса, представлена уже в виде **gričь*. Во-вторых, чешский материал не включен в словарную статью. В-третьих, слово уже считается старым, но с неясным происхождением. И наконец, свою гипотезу Трубачев представил лишь как попытку объяснения слова²². Происхождение чеш. *грус*, *gric* также считается неясным²³. Мнение Молдована, что толкование чеш. *грус* как ‘чучело, пугало’ неточно и что оно должно означать чучело с собачьей головой, нуждается в дополнительной аргументации²⁴. Нужно обратить внимание и на то, что ни в одном из цитированных выше примеров *грнчъ* не имеет пейоративной семантики, характерной для рус. *хрыч*.

Ни Молдован, ни Пичхадзе сумели доказать, что *грнчъ* русизм. Пичхадзе лишь указала на употребление *грнчъ* в ХГА, ЖАЮ и *Повести об Акире Премудром*²⁵. Затем следует весьма странное заявление: “Родственные слова обнаруживаются только в севернославянских языках”²⁶. Неясно о каких родственных словах идет речь. Если это родственные по отношению к *грнчъ* слова, встречающиеся только в “севернославянских” языках, то их и в помине нет в указанных работах Молдована. *Грнчъ* также включено в таблицу, отражающую употребление “восточнославянских регионализмов”²⁷. Разумеется, само включение в подобную таблицу не доказывает его восточнославянский региональный характер. Пичхадзе игнорировала факт искажения *грнчъ* во всех указанных древних переводах. Не является исключением и *Повесть об Акире Премудром*, которая в этом плане сближается с ЖАЮ:

---

²⁰ Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. Москва, 1960; цитировано по: Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Москва, 2008, Т. III, с. 310.

²¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. Москва, 1986-1987, Т. I, с. 459.

²² Этимологический словарь славянских языков..., 7, с. 129.

²³ Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha 1968, p. 151.

²⁴ Молдован А. М. Лексический аспект..., с. 71, примеч. 9.

²⁵ Оставляем в стороне перевод латинского трактата Дюрана *Rationale Divinorum officiorum* (XV в.), изданием которого не располагаем.

²⁶ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность..., сс. 96-97; со ссылкой на: Молдован А. М. Лексический аспект..., с. 71; Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого..., с. 86.

²⁷ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность..., сс. 155-156.

(7) Был мнѣ, снѣчѣ (вар. снѣ), ꙗко нгрѣць, в теплѣ хрѣмнѣ влѣтъ согрѣтъ са (вар. вшѣ в теплѣ хрѣмнѣ н согрѣтъ са). ꙗко нгрѣтъ са, научнѣ (вар. науча) на гадарѣ своѣ (вар. гадра своего) ллѣтн – перевод исходного текста: “Сынок, ты был для меня как собака, которая вошла в горн гончара, когда обогрелась, стала лаять на гончара”²⁸. Издатель *Повести об Акире Премудром*, А. Д. Григорьев, считает, что в этом случае имеет место изменение текста, чьим автором является переводчик повести, который, оказывается, очень и очень не любил актеров: “Так как *игрець*=актер, то это изменение указывает на то, что переводчик очень не любил актеров, так что не постеснялся приравнить их к собакам, а также на то, что во время переводчика несколько актеров имело одного хозяина”²⁹. Каким образом переводчик приравнил актеров к собакам, когда речь о том, что древнерусский переписчик, не понимая слово *грнчъ*, изменил его на *нгрѣць*? Как Григорьеву удалось установить, что несколько актеров имело одного хозяина, остается загадкой, а его комментарий – видимо, недоразумение. Методы анализа и выводы Григорьева подвергнуты серьезной критике Н. Н. Дурново³⁰. Пичхадзе придерживается мнения Григорьева о древнерусском происхождении славянского перевода *Повести об Акире Премудром*, но указанная рецензия Н. Н. Дурново не значится в списке цитированной литературы в ее книге.

Непонимание слова *грнчъ* древнерусскими книжниками объясняет его включение в *Азбуковник* и *Сказание о неудобь познаваемых речах*: *грнчъ* – *печъ*³¹. Показательны также заглавия *Сказания*, приведенные И. П. Сахаровым. Так, в рукописи конца XVI в. можно прочесть следующее: „Сказаніе неудобь познаваемымъ рѣчѣмъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ Русскаго языка, ихъ же древніе преводницы неудоволишиася на Русскій языкъ преложити“. А в рукописи середины XVII в. сказано, что речь идет об иностранных словах: „Книга, глаголемая Алфавитъ, содержащая в себѣ толкованіе иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ не преложены на Русскій языкъ“³².

Видно, что русские книжники XVI-XVII вв., в отличие от Молдована и Пичхадзе, не считали *грнчъ* русским словом. Что касается древнеболгарского языка, то *грнчъ* в нем следует определить как архаизм.

²⁸ Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. Москва, 1913, Тексты, с. 221.

²⁹ Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром, Исследование..., с. 390.

³⁰ Дурново Н. Н. Рец. на: Григорьев, А. Д. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. Москва 1913, X + 562 + 316 стр. – ИОРЯС. Т. XX, ч. 4. Петроград, 1916, сс. 255-302.

³¹ Азбуковник и сказание неудобь познаваемых речах. – В: Сахаров И. П. Сказания русского народа. Санкт-Петербург, 1849, Т. II, с. 153.

³² Азбуковник..., с. 136.

Поскольку ХГА и ЖАЮ переведены во второй половине X в., чешское влияние следует исключить.

ГРОБЛНА: (8) *ω*γρ_αδ_ηνβζ во *η*γο *τ*ρεμ_ν σ_τῆ_νυ (σ_τῆ_ναμ_ν S) и *γ*ροβ_λυ вζ *τ*ρογβ_αχζ *τ*εκου_σι_ν вод_τς всю σ_τвор_η 142,17-18 – *περικλείσας γὰρ αὐτὴν τρισὶ τείχεσι καὶ φάραγξιν ἀπερρωγυΐαις καάρρυτον ὕδασιν ὅλην ἐποίησεν* Б. 195,11-12;

(9) и *π*η_λο_ηη_τ *τ*η *π*η_σπο_υ η *σ*ζ_ηη_ζε_τ (σ_ζη_ηζ_ετ E²) *ω*κρογ_γζ (*ω*κ_ολο SE²) *τ*εβ_ε *γ*ροβ_λυ 187,4-5 – *καὶ περιβαλεῖ σοι τάφρον καὶ οἰκοδομήσαι σε κύκλω χάρακα* Б. 267,18-19;

(10) *Т*η_тζ же, *η*ζ_μα_βζ (*η*ζ_ιμα S) вζ *γ*ροβ_λα_αχζ *Н*ю_д’*т*η_мζ (*η*ю_д’*т*η S) *д*η_βю_ю *т*реβ_оγ (*п*η_цю на *п*ο_тр_εβ_εз ППБСлУн, *п*η_цюγ на *т*реβ_оγ СПУВЧ) на *п*η_цю β_ερογ_цη_мζ 265,26-27 – *Τίτος περὶ τὰς φάραγγας τοὺς Ἰουδαίους ἀγρίαν πόαν εἰς τροφὴν ἀναλέγοντας συλλαβόμενος* Б. 384,13-15;

(11) *η*ζ_μ’*т*η_βα_χо_γ’*т*ь (*η*ζ_μ’*т*α_χ’*т*ь S) *η*α *с*ζ *γ*ρ_αδ_α вζ *γ*ροβ_лυ, *η*ц_е *д*ыш_юц_ем_ζ *м*ног_ом_ζ 266,3-4 – *ἔριπτον ἀπὸ τοῦ τείχους αὐτοὺς ἐπὶ τὰς φάραγγας ἔτι πολλοὺς αὐτῶν ἐμπνέοντας* Б. 384,20-21;

(12) *Н*ю_д’*т*η_мζ же *р*’*б*ю_ци_нм_ζ *с*а *к*з *γ*ροβ_лη (*в*з *γ*ροβ_лυ S) 266,7 – *τοὺς Ἰουδαίους ὠθουμένους κατὰ τῆς φάραγγος* Б. 384,24-25.

Обычно значение *γ*ροβ_λα определяется как ‘ров, окружающий город’³³ или как ‘ров с валом’³⁴. В ХГА этим словом переводятся греч. *φάραγξ*, *χάραξ*, первое из них означает ‘обрывистая скала, утес’, ‘ущелье, обрыв, пропасть’, а второе – ‘жердь, кол’, ‘обнесенное частоколом место, вал с частоколом, укрепленный лагерь’³⁵. Словарь Лидделла и Скотта для *φάραγξ* приводит еще определение *gully* ‘овраг, канава, водосток’³⁶. Для первого из приведенных примеров, (8), значение ‘ров’ вполне подходит, то же самое относится и к (11), хотя в переводе В. А. Матвеевко и Л. И. Щеголевой стоит слово *ущелье*: “*сбрасывали их со <стены> города в ущелье, хотя многие еще дышали*”³⁷. То же слово употреблено и относительно (12): “*иудеи мчатся к ущелью*”³⁸. Иными словами, для (12) значение ‘ущелье’ оправдано, но для (11) более точным является определение ‘ров’.

Для (9) значение ‘ров’ сомнительно, вопреки русскому переводу Матвеевко и Щеголевой: “*и окружит тебя валом, и построит вокруг тебя*

³³ Срезневский И. И. *Материалы...*, Т. I, стлб. 593.

³⁴ Пичхадзе А. А. *Переводческая деятельность...*, с. 110.

³⁵ Дворецкий И. Х. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. I-II. Москва, 1958, Т. II, с. 1714, 1765.

³⁶ Liddell H. G., Scott R. *A Greek-English Lexicon*. Revised and augmented by Sir H. S. Jones, with a revised supplement. Oxford, 1996, p. 1916.

³⁷ Матвеевко В., Л. Щеголева. *Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола)*. Русский текст, комментарий, указатели. Москва, 2000, с. 214.

³⁸ Матвеевко В., Л. Щеголева. *Временник Георгия Монаха...*, с. 215.

ров»³⁹. Во-первых, смущает то, что *ров* можно *построить* (ср. съзидѣть ... гроблю). Во-вторых, в ХГА здесь цитируется книга пророка Иезекииля (26:8). В *Острожской Библии* (ОБ⁴⁰) указанный стих выглядит так: ѿ ѿградѣтъ тѣа ѿ ѿбрыетъ тѣа ѿбровомъ, ѿ съградѣтъ ѿкрѣтъ ѿстрогн; в *Елизаветинской Библии* (ЕБ⁴¹): ѿ ѿградѣтъ тѣа, ѿ ѿкопаетъ тѣа рѣвомъ ѿ сотворѣтъ ѿкрестъ тебѣ ѿстрогъ. В (9) гробля в соответствии с греч. *χάραξ* должно означать ‘обнесенное частоколом место, острог’. Возможно, в связи с этим библейским текстом в *Азбуковнике* и сказании *неудобь познаваемых речах* гробля поясняется словом *острогъ*⁴².

Для (10) Матвеевко и Щеголева использовали слово *овраг*: “Тут же, схватив иудеев, в оврагах дикую траву для пищи собиравших”⁴³. На основании этого можно выделить такие значения у гробля в ХГА: ‘ров, овраг’, ‘ущелье’, ‘обнесенное частоколом место, укрепленный лагерь; острог’.

Гробля в значении ‘могила’ отмечено в двух древнеболгарских памятниках, *Богословии* Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Экзарха Болгарского⁴⁴ и *Огласительных поучениях* Кирилла Иерусалимского:

(13) вниждь ѿво ѿко н въ гробляхъ въ враздахъ съмена посъипана – *Θέασαι τοίνυν ὡς ἐν τάφοις ταῖς αὐλαξὶ τὰ σπέρματα καταχωννύμενα*⁴⁵, (в поздних переводах и списках: въ гробѣхъ, во гробѣхъ)⁴⁶;

(14) ѿ же гроблю нмын ѿтврестоу встъ своа 450d12-14⁴⁷ – ‘Ο δὲ ὡς *τάφον ἀνεφγμένον ἔχων τὸ στόμα*,⁴⁸ (“А он, имея уста, как гроб открытый”⁴⁹).

³⁹ Матвеевко В., Л. Щеголева. Временник Георгия Монаха..., с. 161.

⁴⁰ Острожская Библия. Фототипическое издание Библии 1581 г. Москва-Ленинград.

⁴¹ Текст цитируется по: <http://come.to/sbible>; http://adventist.kz/bible_rus.htm

⁴² Азбуковник..., с. 153.

⁴³ Матвеевко В., Л. Щеголева. Временник Георгия Монаха..., с. 214.

⁴⁴ В нашей работе от 2004 г. по ошибке указан *Шестоднев* Иоанна Экзарха [Станков Р. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода *Хроники* Георгия Амартола. – В: Преславска книжовна школа. Т. 7. Изследования в памет на проф. Ив. Гълъбов. София/Шумен, 2004, с. 62].

⁴⁵ *Калайдович К.* Иоанн Эксарх Болгарский. Москва, 1824, с. 54; *Sadnik L.* Des Hl. Johannes von Damaskus “Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. 3. Band. W. W. Weiher – Freiburg i. Br. 1983, S. 110-112; *Срезневский И. И.* Материалы..., Т. I, с. 593.

⁴⁶ Die Dogmatik des Johannes von Damascus in der kirchenslavischen Übersetzung des 14. Jahrhunderts. Herausgegeben von Eckhard Weiher. Band 1. U. W. Weiher – Freiburg I. Br. Weiher 1987, S. 622-624; *Калайдович К.* Иоанн Эксарх Болгарский..., с. 55.

⁴⁷ Die grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij. Uspenskij Spisok. 12.-15. März. Herausgeber: E. Weiher, S. O. Šmidt, A. I. Škurko. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 12-15 марта. Издатели: Э. Вайер, А. И. Шкурко, С. О. Шмидт. Weiher – Freiburg I. Br. Weiher 1998, с. 900.

⁴⁸ *Migne J.-P.* Patrologiae graecae et latinae cursus completus. Seria Graeca. Paris. Vol. XXXIII: col. 585A.

Однако в словарях, за исключением Словаря русского языка (XI-XVII)⁵⁰, и исследованиях⁵¹ для значения гробля в (13) и (14) используется слово *гроб*, о чем мы уже писали. И если в переводе *Огласительных поучений* Кирилла Иерусалимского 1822 г. такое употребление *гроб* допустимо, так как в это время все еще было известно старое значение этого слова⁵², то в наши дни подобная семантизация может заблудить читателя, поскольку в современном русском языке *гроб* означает только ящик, в котором хоронят покойников. Даже слово *гробница* в диалектах имеет такое же значение: *Во дубовой гробнице, Во сырой землице* (песня)⁵³. В крайнем случае возможно толкование, сопровождаемое вторым поясняющим словом, – ‘гроб, могила’. Гробля в (13) и (14) имеет отношение к действию рытья (ср. также болг. *копая гроб някому* ‘рою могилу кому-либо’). Поэтому в древнеболгарском переводе ХГА гробля может быть использовано в значении ‘ров’. Это подтверждает (8), где заметно и другое доказательство в пользу того, что слово употреблено болгарским переводчиком, – окончание -ж/-ѣж для тв. ед. слов ж. р. *а- и *ја-основ⁵⁴, т.е. гробляж > гроблю; греческому дативу (τρισὶ τείχεσι, φάραγγιν) в случае соответствует славянский творительный (трѣмн стѣны н гробляѣ). Поэтому русский перевод Матвеевко и Щеголевой неточен: “*Оградив его тремя стенами <вырыв> рвы, всю воду заставил течь по трубам*”⁵⁵. Правильный перевод: “*Оградив его тремя стенами и рвом, всю воду заставил течь по трубам*”.

Значение ‘обнесенное частоколом место, острог’ в (9) отражает результат метонимического переноса, а объяснение в *Азбуковнике* говорит о том, что оно несвойственно для древнерусского языка.

Мнение Пичхадзе, что гробля русизм, основано единственно на его употреблении в древнерусских летописях. Но, как мы уже писали, для русского языка слова с корнем гроб- не связываются с действием рытья. Не случайно то, что *гроб* ‘могила’ в Словаре Академии Российской связывается

⁴⁹ *Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский*. Поучения огласительные и тайноводственные. Москва, 1991. Репринтное воспроизведение издания 1822 г. Текст цитируется по: http://www.orthlib.ru/Cytil/oglas_cont.html, Слово шестое.

⁵⁰ Гробля 2. ‘яма; место погребения, могила’ [Словарь русского языка..., 4, с. 137].

⁵¹ *Срезневский И. И.* Материалы..., Т. I, стлб. 593; *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность..., сс. 110-111.

⁵² Ср.: “гробъ. 1) В Св. Писании: Могила, место для погребения мертвого тела” [Словарь Академии Российской..., II, с. 350].

⁵³ Словарь русских народных говоров. Вып. 1-40. Москва-Ленинград/Ленинград/Санкт-Петербург, 1965-2006, 7, с. 147.

⁵⁴ *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. Москва, 1952, с. 118; *Селищев А. М.* Старославянский язык. Часть вторая. Тексты. Словарь. Очерки морфологии. Москва, 1952, сс. 101-102; Грамматика на старобългарския език. Под ред. на И. Дуриданов. София, 1991, с. 151, 154.

⁵⁵ *Матвеевко В., Л. Щеголева.* Временник Георгия Монаха..., с. 127.

со Священным Писанием (см. здесь примеч. 52). Для древнерусского языка, видимо, в большей степени было характерно слово гребля 'ров, вал, окоп'⁵⁶; оно активно и в современном русском языке: *гребля* 'насыпь, устроенная на топком месте или для запруды'. И хотя *гребля* не сохранилось в болгарском языке⁵⁷, нет оснований зачислять его в русизмы.

ЖЮКОВИНА, ЖИКОВИНА 'перстень с печаткой': (15) н **ЖЮКОВИНОУ** (жюковиноу Е², жиковиноу П⁵⁸) свою запечатавъ (запечатлѣвъ SE²) 343,24 – καὶ τῷ δακτυλίῳ σημηνάμενος Б. 508,6-7.

Пичхадзе никак не аргументировала русский характер слова *жюковина* или *жюковина*, как в ее работе⁵⁹, при этом полностью игнорирован вариант *жиковина*. Ссылка на употребление слова в *Сказаниях о Соломоне и Китоврасе* и *Девгениевом деянии* да в оригинальных восточнославянских памятниках в Словаре русского языка (XI-XVII)⁶⁰ мало что дает: там, при значении 'перстень с камнем, печаткой или с резной вставкой' указаны те же памятники – *Сказания о Соломоне и Китоврасе* и *Девгениево деяние*. Причем неясно, откуда авторы словаря вывели такое значение, поскольку в указанных текстах это значение не присутствует: (16) „дай же ми жуковину свою с руки ... Соломонъ же ... дастъ ему жуковину“⁶¹ (даждь ми *жюковину* с ручки ... Соломонъ же ... дастъ ему *жюковину*⁶²); (17) „жуковины многоцены з драгимъ каменемъ и жемчюгомъ“⁶³. Из *Девгениева деяния* видно, что авторы указанного словаря смысл словосочетания приписывают одному из слов сочетания – типичная лексикографическая ошибка; в обеих цитатах слово означает только 'перстень'.

Время проникновения цикла *Сказаний о Соломоне и Китоврасе* на Руси неизвестно. Спор о том, с какого языка (греческого или еврейского) сделан перевод⁶⁴, в случае не имеет существенного значения, так как это не указывает на место перевода, – идея о ранних древнерусских переводах с

⁵⁶ *Срезневский И. И.* Материалы..., Т. I, стлб. 586.

⁵⁷ Этимологический словарь славянских языков..., 7, с. 132.

⁵⁸ У Истрина разночтение не указано, равно как и в издании Матвеевко и Щеголевой, где данное разночтение отмечено относительно списков СЛУВС [*Матвеевко В., Л. Щеголева.* Книги временные..., Т. I/2, с. 212, примеч. 19 к с. 524].

⁵⁹ *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность..., с. 114.

⁶⁰ Словарь русского языка XI-XVII..., 5, с. 109.

⁶¹ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. XI-XII вв. Санкт-Петербург, 1999; текст цитируется по: lib.puskinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4866, *Суды Соломона*, оригинал.

⁶² *Веселовский А. Н.* Собрание сочинений. Серия III. Т. 1. Вып. 1. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. Петроград, 1921, с. 244.

⁶³ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3, *Девгениево деяние*, оригинал.

⁶⁴ *Веселовский А. Н.* Собрание сочинений..., сс. 244-246; *Алексеев А. А.* Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси. – Russian Linguistics, 1987, vol. 11/1, February, pp. 1-20.

еврейского была подвергнута основательной критике⁶⁵. *Девгениево деяние* принято считать ранним древнерусским переводом с греческого, но это сомнительно ввиду незнания греческого языка на Руси, о чем писал Ф. Томсон⁶⁶.

Более солидным аргументом в пользу русского происхождения указанных слов была бы ссылка на то, что они (*жуковина*, *жиковина*) сохранились в диалектах⁶⁷. Согласно Фасмеру, оба слова неясного происхождения, автор высказал гипотезу о происхождении рус. *жуковина*, известного также и украинскому языку, от *жук*⁶⁸ (в болгарском языке слово неупотребительно, его фиксирует только А. Дювернуа⁶⁹). Поддержал эту гипотезу Р. Якобсон⁷⁰. Такое название перстня с печаткой уводит в древнюю традицию Египта, когда на амулетах и печатках изображали священного скарабея, символа солнца⁷¹. Каким образом и когда сведения об этой традиции дошли до славян, сказать трудно. Это говорит еще и о том, что в русских диалектах *жуковина* в таком употреблении вкрапление из книжного языка, но семантика его отличается от семантики слова в ХГА и близка к его употреблению в *Девгениевом деянии*: ‘драгоценный камень или стекло в кольце, перстне; кольцо, перстень с камнем’ (оставляем в стороне вопрос, насколько верна такая формулировка). Ср. другие значения рус. диал. *жуковина*: ‘доска с вогнутыми краями’, ‘порча, дефект в доске, дереве’, ‘выпуклая раковина, употребляемая для украшения поясов одежды’, ‘букашка, пучок’, ‘одна ягода ежевики’ (авторы словаря выделяют здесь 4 омонима). Таким образом решается и вопрос о первичности/вторичности вариантов *жнковнна* и *жюковнна* в пользу последнего: первый возник, скорее всего, в результате неправильного прочтения буквы ю (если часть буквы замарана, то ее можно спутать с н). Вопрос в том, где возникло слово: в древнеболгарском или несколько позднее среди восточных славян?

⁶⁵ *Lunt H.G., M. Taube*. Early East Slavic translations from Hebrew? – *Russian Linguistics*, 1988, vol. 12/2, June, pp. 147-187.

⁶⁶ *Thomson F.* Quotations of Patristic and Byzantine Works by Early Russian Authors as an Indication of the Cultural Level of Kievan Russia. – *Slavica Gandensia*, 10, 1983, pp. 73; см. также: *Станков Р.* Культура Древней Руси в трудах проф. Ф. Томсона (рец. на: *Thomson Fr. J.* The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot, UK – Brookfield, USA. Ashgate 1999 (Variorum Collected Studies Series), XXII + 390 pp.). Электронная версия: *Littera et Lingua*. 2005/1 (<http://www.slav.uni-sofia.bg/liliJournal/archive/Lili1/StankovR200401.html>); печатная версия: *Byzantino-slavica*, (LXIII), 2005, сс. 307-308.

⁶⁷ *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. Т. I-IV. Москва, 1978-1980 (репринт 2-го издания), Т. I, с. 563; Словарь русских народных говоров..., 9:, с. 173, 224.

⁶⁸ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка..., Т. II, с. 54, 64.

⁶⁹ *Дювернуа А.* Словарь болгарского языка по памятникам народным и произведениям новейшей печати. Т. I-II. Москва, 1889, Т. I, с. 636.

⁷⁰ *Jakobson R.* New Slavic Etymological Dictionaries. – *Word*, 8, 1952, p. 388; *Jakobson R.* While Reading Vasmer's Dictionary. – In: *Jakobson R.* Selected Writings. II. Word and Language. The Hague, Paris, 1971, p. 627.

⁷¹ *Newberry P.* Scarabs: An Introduction to the Study of Egyptian Seal and Signet Rings. London, 1906.

Болгарская орфография (через *жю-*; ср. *жюпълъ*, *жюпелъ* в классических древнеболгарских памятниках⁷²) свидетельствует в пользу древнеболгарского происхождения слова в ХГА. Рядом стоит глагол *зпечѣтъльѣтн*, тоже древнеболгарского происхождения⁷³ (*зпечѣтатн*, очевидно, более поздний вариант). В том же самом контексте, где употреблено интересующее нас слово, в трех списках ХГА есть болгарская вставка, не связанная с греческим текстом, в которой наблюдается мена юсов: (18) *повелъшѣ всѣмъ вѣдатн ѣднносвѣцъство, арна же проклаша н мыслацнхъ с ннмъ* 343, примеч. 8.

Если все же допустить, что *жюковнна* русизм, то это предполагает замену слова *пръстенъ*, и замена во времени была сделана после болгарской вставки. А на возможность замены указывает то, что греч. *δακτύλιος*⁷⁴ ‘кольцо, перстень; печать на перстне’ переводится в ХГА еще словом *пръстенъ*: (19) *перстень полагахочу на ноздрехъ вѣсноующемоу са, подъ печатью корнь нмоуца* 145,8-9 – *δακτύλιον τιθέντα ἐν τῇ ῥινὶ τοῦ πάσχοντος ἐν σφραγίδι ῥίζαν ἔχοντα* Б. 199,22-23. Эта возможность поддерживается таким текстом из книги Бытия (38:18): (20) *Τὸν δακτύλιόν σου*⁷⁵ – *пръстенъ твои* ОБ, *пёрстень твоѣ* ЕБ, но в современном переводе – “печать твою”.

В любом случае *жюковнна* не может указывать на древнерусское происхождение перевода ХГА.

КЛАКОЛЪ ‘колокольчик; колокол’, **КЛАКОЛЬНЪИ** ‘колокольный’: (21) *н помежю (промежю S, промеж E²) тѣхъ (нхъ УВЧКБ⁷⁶) златъи клатколы (клатколы П, колоколы E²) ... н створше (створнше S, сѣтворнша П) клатколы (клатколы П, колоколы E²) ѿ злата ѿта* 43,1,3 – *καὶ ἀναμεταξὺ αὐτῶν χρυσοῦς κώδωνας ... καὶ ποιήσαντες κώδωνας ἐκ χρυσοῦ καθαροῦ* Б. 26,17-18,20-21;

⁷² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). Под ред. Э. Благовой, Р. Вечерки, Р. М. Цейтлин. Москва, 1994, с. 221.

⁷³ Производный глагол от *печѣтъльѣтн*, который образован от прилагательного *печатльь, возможно, тюркского происхождения [Vaillant A. Problèmes étymologiques. – Revue des études slaves, XXXIV, 1957, pp. 138-141; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, Т. III, с. 255].

⁷⁴ Пичхадзе неправильно указывает *δάκτυλος* [Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность..., с. 114].

⁷⁵ Текст цитируется по: Η ΠΑΛΑΙΑ ΔΙΑΘΗΚΗ ΚΑΤΑ ΤΟΥΣ Ο΄, ΕΛΛΗΝΙΚΗ ΕΤΑΙΡΙΑ, ΑΘΗΝΑ/SEPTUAGINTA, Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes, edidit Alfred Rahlfs, Duo volumina in uno, Deutsche Bibelgesellschaft.

⁷⁶ Матвеевко В, Л. Щеголева. Книги временные..., Т. I/2, с. 30, примеч. 6 к с. 133.

отнюдь не является русским: (25) Колоколн златн на рнзѣ (κώδωνες χρύσειοι)⁸². В-четвертых, не следует пренебрегать реликтовым болг. *клаколна* ‘колокол’⁸³.

НАЛОЖНИЦА ‘незаконная жена, наложница’: (25) не смѣрнлз неч ѿца своего н велможа (вельможамн Пб, велможн СлСпУвУнЧ, + жены S) твоѧ (твоѧ S, твоѧ E²) н наложница твоѧ (его S-П, еѧ П, твоѧ Кб⁸⁴) 188,25-189,1 – οὐκ ἐταπείνωσας τὴν καρδίαν σου, καὶ οἱ μεγιστάνες καὶ οἱ παράκοιτοι καὶ αἱ παλλακαὶ σου Б. 270,21-23;

(26) Соломонь (соломонѧ S) бѣ женoлюбeць, н бѧхoу ѧмоу влaдоуще .ѡ. н наложница .т. 147,28-148,1 – Σολομών ἦν φιλογύναιος, καὶ ἦσαν αὐτῷ ἄρχουσαι ψ' καὶ παλλακαὶ τ' Б. 204,9-10;

(27) паче же ѧгда ѡ наложницѣ (наложницн E²) поугннка колѣно Вeнѧмнне (+ скоро S) влоу,дѣ твораше (творѧшемѣ ПСп, сотворнше ПбУн, сѣтворшѧ Сл, створнше УвЧ, створншн E²) 117,15-16 – μάλιστα δὲ ὅποταν εἰς τὴν παλλακίδα τοῦ ὀδοιπόρου οἱ τῆς φυλῆς Βενιαμὴν ἐκπορνεύσαντες Б. 152,19-20.

В ХГА греч. *παλλακή* переводится еще словом *женнма*: (28) бѣ во та црѣѧ женнма 512,9 – ἦν γὰρ αὐτῆ τοῦ βασιλέως παλλακή, В. 11,27-28.

Аргументация Пичхадзе состоит в перечислении текстов, зафиксировавших *наложница*, в указании на то, что хорватские и словенские словари изредка фиксируют это слово как устаревшее, в “севернославянских” языках широко употребительно, включая и диалекты⁸⁵. Автор также ссылается на А. А. Алексеева, который без каких либо пояснений зачислил *наложница* в “восточнославянские” лексемы в тексте Песни Песней (6:7; в Септуагинте 6:8): (29) шeсть,дeсѧ бѣ црѣць, ѡсмь,дeсѧ наложницѣ⁸⁶.

По поводу широкой употребительности слова в “севернославянских” языках можно и поспорить. Современные словари русского языка к слову *наложница* присоединют пометы *историзм*, *устарелое*, а значение его определяется как ‘любовница’ или ‘пленница или крепостная, вынужденная

крайней мере из-за того, что в восточнославянский ареал слово попало из древнеболгарского [Цонев Б. Руско-български паралели. – Славянски глас, I/1, 1902, с. 27; Цонев Б. Езикови взаимности между български и руски. – Във: В памет на професор А. К. Медведев. Руско-български сборник под ред. на М. Г. Попруженко и А. Д. Дзивгов. София, 1922, с. 39].

⁸² Срезневский И. И. Материалы, Т. I, стлб. 1257.

⁸³ Български етимологичен речник..., Т. II, с. 414.

⁸⁴ Матвеев В., Л. Щеголева. Книги временные..., Т. I/2, с. 117, примеч. 51 к с. 322.

⁸⁵ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность..., с. 122.

⁸⁶ Алексеев А. А. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. Санкт-Петербург, 2002, с. 48, 116.

стать любовницей⁸⁷. Диалектным можно определить значение ‘служанка, убирающая постель, ложе; постельница’, что касается значения ‘незаконная или невенчанная жена’, то *Словарь русских народных говоров* ссылается на Даля⁸⁸ вместе с указанием на отдельные диалектные регионы; однако иллюстративный пример к этому значению трудно назвать диалектным: “*Наложница была хозяйкой дома и матерью чужерожденных детей*”⁸⁹. Как видно, нельзя исключить вероятность того, что *наложница* в отдельных русских диалектах (например, вологодских) является книжным словом.

Слово **naložnica* считается праславянским, но по странному стечению обстоятельств в *Этимологическом словаре славянских языков* ему нет болгарских аналогов⁹⁰. Это, видимо, следует объяснить отсутствием данного слова у Н. Герова и А. Дювернуа. Во всяком случае *наложница* встречается в болгарской периодике второй половины XIX в., в творчестве Вазова⁹¹ и в протестантском переводе *Библии* на современный болгарский язык (Быт. 25:6; 36:12; Суд. 19:1; 19:2; 19:24; 19:25; 19:27; 2 Цар. 3:7; 21:11; 1 Пар. 1:32; 2:46; 2:48; Песн. 6:8; 6:9; Дан. 5:3). Приведем иллюстрацию из *Песни Песней* (6:8, 6:9): (30) *Шестдесет сж царицы и осмдесет наложницы ... Царицы-тѣ и наложницы-тѣ*⁹² (в словаре Священного Писания *наложница* объясняется как ‘законная жена второй степени’⁹³). Могут возразить, что здесь возможно влияние со стороны церковнославянского текста *Библии*, в основу которого стоит *Елизаветинская Библия 1751 г.* (= ЕБ), ср.: (31) *Шестъдесѣтъ свѣтъ царѣцъ ѿ осмьдесѣтъ наложницъ ... царѣцъ ѿ наложницъ* (Песн. 6:7, 6:8 ЕБ). Однако в самой ЕБ использовано два слова: *наложница* (Быт. 36:12; 25:6; Песн. 6:7; 6:8; 2 Езд. 4:29; Дан. 5:3; 2 Мак. 4:30), *подъложница* (Суд. 8:31; 19:1; 19:2; 19:24; 19:25; 19:27; 2 Цар. 3:7; 21:11; 1 Пар. 1:32; 1:36; 2:46; 2:48). В *Острожской Библии* ситуация выглядит еще сложнее, так как в указанных местах использовано четыре слова: *зложница* (Быт. 25:6; 36:12), *наложница* (Песн. 6:8; 6:9; 2 Езд. 4:29; 2 Мак. 4:30), *женна* (Суд. 19:24; 19:25; 19:27; Дан. 5:3), *подъложница* (Суд. 8:31; 19:1; 19:2; 2 Цар. 3:7; 21:11; 1 Пар. 1:32; 1:36; 2:46; 2:48). На наш взгляд, в данном случае влияние со стороны церковнославянского текста мало вероятно. У нас нет оснований считать, что слово *наложница* отсутствовало в болгарском языке XIX в. Поэтому трудно согласиться с Д.

⁸⁷ Словарь русского языка. Т. I-IV. Москва, 1981-1984, Т. II, с. 368; Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2000, с. 587.

⁸⁸ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка, Т. II, с. 442, *налагать*.

⁸⁹ Словарь русских народных говоров..., 20, с. 22.

⁹⁰ Этимологический словарь славянских языков..., 22, сс. 178-179.

⁹¹ Речник на съвременния български книжовен език. гл. ред. С. Романски. Т. I-III. София, 1954-1958, Т. II, с. 165; Речник на българския език. Т. I-XII. София, 1977-2010, Т. X, с. 297.

⁹² Библия сирѣчь Священно-го писание на Ветхый и Новый Завѣтъ. Цариградъ, 1871, с. 579.

⁹³ Рѣчникъ на Свято-го писаніе. Цариградъ, 1884, с. 326-327.

Михайловой, утверждающей без каких-либо пояснений, ссылок или аргументов, что *наложница* в современном болгарском заимствовано из русского⁹⁴. Влияние русского языка здесь исключается.

В то же время нельзя исключить *наложница* из состава древнеболгарского лексикона, несмотря на то, что на данном этапе все свидетельства являются косвенными: русские и сербские списки *Кормчей книги* (*Рязанская* и *Иловицкая*)⁹⁵. В словаре Миклошича также указано и производное *наложницъ* ‘сын наложницы’, к сожалению, без указания источника; то же слово есть и в академическом словаре 1847 г. с пометой *церковное*⁹⁶. Можно подумать, что Миклошич взял это слово из указанного словаря, но он не значится в списке источников словаря Миклошича. Если исключить *наложница* из состава древнеболгарского лексикона, получится довольно странная картина: праславянское слово, известное практически всем славянским языкам, отсутствует только в болгарском.

Относительно “восточнославянского” характера рассматриваемого слова необходимо отметить, что наиболее раннее древнерусское употребление *наложница* в *Повести временных лет* текстологически связано с ХГА (26): (32) (6488) въ во рече оу Соломана женъ .ѡ. (вар. осмысотъ) а наложница (вар. наложнице) .т.⁹⁷. Приведем еще пример из *Паисиевского сборника* конца XIV – начала XV в. (РНБ, Кир.-Белозер 4/1081): (33) а пнскупи нхъ наложницн держатъ⁹⁸. Цитата из *Слова о вере крестьянской и латинской*, приписываемого Феодосию Печерскому. Здесь примечательно др.-болг. *пнскупъ* (ср. болг. диал. *пнскуп*⁹⁹). Если Феодосий и имеет какое-то отношение к этому тексту, то он, очевидно, заимствовал из болгарского текста. Это, как и употребление *наложница* в *Кормчей книге*, наводит на мысль, что в таком значении данное слово заимствовано из древнеболгарского, собственно русским является более позднее значение ‘служанка, убирающая постель, постельница’.

Видно, что в древнюю эпоху существовала конкуренция между словами *женна*, *наложница*, *подложница*. К ним следует добавить и слово

⁹⁴ Български етимологичен речник..., Т. IV, с. 482.

⁹⁵ Словарь древнерусского языка..., Т. V: 157; *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, Vindobonae 1862-1865, p. 406.

⁹⁶ Словарь церковнославянского и русского языка. Т. I-IV. Санкт-Петербург, 1847, Т. II, с. 380.

⁹⁷ Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. I. Повесть временных лет. Изд. 2-е. Ленинград, 1926, с. 80; *Срезневский И. И.* Материалы..., Т. II, стлб. 296-297.

⁹⁸ Словарь древнерусского языка..., Т. V, с. 157.

⁹⁹ Български етимологичен речник..., Т. V, с. 261. Более подробно об этом слове см. *Станков Р.* Древнеболгарские переводные тексты, (в печати).

посадыннца с тем же значением: (34) *χοίτησιν λι δα εἰδννοῦ посадынницею ѡца* своего *βοῦδεσιν*¹⁰⁰ – *θέλω ἵνα μίαν τῶν παλ(λ)ακῶν τοῦ πατρὸς σου συγγένη*¹⁰¹; (35) *авсаломъ, прнзва едннотъ ѡ посадынць ѡца своего*¹⁰² – *ὁ Ἀβασ(σ)αλὼμ λαβὼν μίαν τῶν παλ(λ)ακῶν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ*¹⁰³; (36) *шестъдѣть соѣтъ црце. ѡ ѡсмьдѣть посадынце* (Песн. 6:8)¹⁰⁴. Слово употреблено и во втором славянском переводе ХГА, известном под названием *Летовник*¹⁰⁵.

Женнма известно из *Устюжской Кормчей* и многих других древних текстов¹⁰⁶, его можно найти также в некоторых библейских книгах: Быт. 36:12¹⁰⁷, Суд. 19:1; 19:24; 19:25¹⁰⁸. Производные от него женнмнѣць и женнмнѣць ‘сын наложницы’ зафиксированы в разных списках книги *Бытия* (25:6), в *Хронике* Иоанна Малалы¹⁰⁹.

Из указанных слов женнма наиболее древнее по употреблению, несколько позднее его начинает вытеснять наложыннца, посадыннца, судя по его использованию в *Исторической Палее* и *Песни Песней* из собрания Рыльского монастыря, скорее всего, было употребительно в юго-западном регионе болгарской языковой территории (ср. болг. *посадник* ‘название пляски’, *посадня* ‘то же’¹¹⁰), а *подъложыннца* – более позднее слово, возможно, русского происхождения, ср. рус. *подложник* ‘любовник’, *подложница* ‘любовница, наложница’ (*баткина подложница*)¹¹¹; серб. и хорв. *пòдложница* ‘та, кто подчиняется, подвергнута чьей-нибудь власти’, *пòдложник* ‘подчиненный кому-чему человек; тот, кто покоряется чьей-нибудь власти’¹¹², судя по семантике, мотивированы глаголом, в отличие от

¹⁰⁰ *Попов А. Н.* Книга бытия небеси и земли (Палея Историческая) с приложением Сокращенной Палеи русской редакции. – ЧОИДР. Кн. 1. Москва, 1881, с. 164.

¹⁰¹ *Васильев А. В.* Anecdota graeco-byzantina (= Сборник памятников византийской литературы, т. XI). Москва, 1893, с. 284.

¹⁰² *Попов А. Н.* Книга бытия небеси и земли..., с. 165.

¹⁰³ *Васильев А. В.* Anecdota..., с. 284.

¹⁰⁴ *Димитрова М.* Тълкувания на Песен на Песните в ръкопис 2/24 от Рилската света обител. София, 2012, л. 216а16-17.

¹⁰⁵ *Срезневский И. И.* Материалы..., Т. II, стлб. 1230.

¹⁰⁶ *Slovník jazyka staroslověnského. I-IV. Praha, 1966-1997, I, p. 598; Срезневский И. И.* Материалы..., Т. I, стлб. 857.

¹⁰⁷ *Пятикнижие* по сп. XIV в., № 1 Троице-Сергиевой лавры [http://www.stsl.ru].

¹⁰⁸ *Славова Т.* Тълковната Палея в контекста на старобългарската книжнина. София, 2002, с. 546.

¹⁰⁹ *Срезневский И. И.* Материалы..., Т. I, стлб. 858; *Miklosich Fr.* Lexicon..., p. 194.

¹¹⁰ *Дювернуа А.* Словарь болгарского языка, Т. II, с. 1784. Автор уточняет, что девушкам и женщинам 29 августа плясать этот танец грешно, потому что дочь Ирода, Саломе, когда просила голову Иоанна Крестителя, плясала этот танец.

¹¹¹ Словарь русских народных говоров..., 28, с. 69.

¹¹² Речник српскохрватског књижевног језика. I-VI. Нови Сад – Загреб – Нови Сад, 1967-1976, IV, с. 560.

русских слов, являющихся деноминативными образованиями. О вытеснении женна словом наложница свидетельствует их параллельное употребление, напоминающее глоссу, в *Иловицкой Кормчей*: (37) женна н наложница 34¹¹³. В другом месте той же рукописи имеется глосса: (38) женна поводница сказуають се 23¹¹⁴. Поводница болгарское слово, известно только из *Иловицкой Кормчей*, ср. также: (39) жена поводница ‘pellex’, сербско-болгарская рукопись XVI в.¹¹⁵ (болг. диал. *поводник* ‘деверь ведущий невесту’, ‘платок, с которым деверь ведет невесту к алтарю’; болг. *подводник* ‘сводник’, *подводница* ‘сводница’¹¹⁶; болг. *поводим са* ‘поживем в замужестве’¹¹⁷; серб. и хорв. *поводлив* ‘легко поддающийся влиянию’, *поводливац* ‘тот, кто легко поддается влиянию’, *поводливица* ж. р.¹¹⁸).

В настоящей статье было рассмотрено еще 6 слов из того списка “русизмов”, которого можно найти в ряде публикаций авторов, защищающих тезис о существовании переводческой деятельности в Древней Руси. Видно, что тезис этот не выдерживает серьезной критики, но его сторонники не отказываются от него и прибегают к всевозможным ухищрениям. Не в силу совладать с фактами, противоречащими этому тезису, в последние годы набирает силу идея о работе болгарских эмигрантов в первой половине XI в. в Киевской Руси¹¹⁹. По существу, это попытка реанимировать старую идею Н. Н. Дурново. Эстетически, ни Д. М. Буланин, ни А. А. Турилов привели какие-либо аргументы в пользу этого, оба предпочитают отделаться фразами типа “на Руси, по-видимому, нашли прибежище сами книжники полоненной Болгарии”, “отсутствие переводов с приметными восточнославянскими... не означает, что в Киеве не велась работа в этом направлении – среди болгар-эмигрантов” (Буланин), “в принципе нельзя исключить и возможности приезда на Русь на протяжении XI-XII вв. болгарских книжников” (Турилов). Опираясь на подобные доказательства, Пичхадзе пишет об участии в переводе ХГА “южнославянского” переводчика, но в Киевской Руси¹²⁰. Цель одна – обессилить доказательства болгарского происхождения того или иного перевода и оторвать соответствующий текст из состава древнеболгарской книжности. Такой подход научным назвать

¹¹³ Miklosich Fr. Lexicon..., p. 194.

¹¹⁴ Miklosich Fr. Lexicon..., p. 194.

¹¹⁵ Miklosich Fr. Lexicon..., p. 585.

¹¹⁶ Български етимологичен речник..., Т. I, с. 170, *водя*.

¹¹⁷ Дювернуа А. Словарь болгарского языка..., Т. II, с. 1687.

¹¹⁸ Речник српскохрватског књижевног језика..., IV, с. 511.

¹¹⁹ Буланин Д. М. Древняя Русь. – В: История русской переводной художественной литературы. XVIII век. Т. I. Проза. Санкт-Петербург, Köln, Weimar, Wien 1995, с. 40, 42; Турилов А. А. После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской архиепископии в X – первой половине XIII в.). – В: Флоря Б. Н, Турилов А. А., С. А. Иванов. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. Санкт-Петербург, 2000, с. 140.

¹²⁰ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность..., с. 352, 354.

нельзя. Из рассмотренных слов только для *жюковнна* есть некоторые основания предполагать возможное русское происхождение, но это не меняет общую картину.

**OUT OF OBSERVATIONS ON VOCABULARY OF THE OLD
BULGARIAN TRANSLATION OF THE GEORGE HAMARTOLOS'
CHRONICON: IMAGINERY RUSSICISMS (2)**

Rostislav Stankov
(Summary)

The paper examines some words of the list with “russicisms” which is a false premise for some Russian scholars’ thesis about translation activities in Kievan Russia. Those scholars sometimes incorrectly historicise the lexical data simply extrapolating today’s situation on the past, and sometimes they simply ignore the fact that Old Russian manuscripts do not directly reflect Old Russian language. A modern tendency gathers strength in some studies: scholars like D. M. Bulanin, A. A. Turilov and A. A. Pichkhadze are trying to revive the old idea of N. N. Durnovo that Bulgarian and Russian translators were working together in Kievan Russia. Thus, they simply take away texts from the Old Bulgarian literary tradition. The analysis reveals that words like *вѣдѹннн*, *грнѹъ*, *гровляъ*, *жюковнна*, *кляколъ*, *наложьница* in the Old Bulgarian translation of the George Hamartolos’ *Chronicon* are alleged russicisms. There are some doubts about *жюковнна*, but if they are justified, the word will not be primary but secondary in preserved copies of the *Chronicon*, so it can not be relevant for the origin of the translation.